

Меня разбудил звон будильника.

Вообще, я не жаворонок и, обычно, одного звонка будильника не хватает, чтобы поднять меня с кровати. Но этот день был особенным. Мне удалось проснуться с ясной, свежей головой.

Сегодня состоится церемония поступления в старшую школу.

Интересно, как же долго я ждал этого дня.

Я, Кашивада Наоки, был полон решимости начать новую жизнь с сегодняшнего дня.

Другими словами, сегодня и далее, я буду скрытым отаку. Я пообещал себе, что никогда больше не буду ни участвовать в отаку-спорах в классе, ни говорить о манге, ни о галге, ни о додзинси.[1]

Когда я узнал, в средней школе, правду о том, как люди относятся к отаку, я был потрясён. Нас клеймили, как отвратительных людей, и я чуть не лишился способности доверять женскому полу.

Не смотря на то, что я отаку, я все еще заинтересован в реальных девушках и хочу когда-нибудь влюбиться.

Именно поэтому, я решил похоронить своё прошлое и проводить свои школьные дни, скрывая, что я отаку. Для достижения этой цели, я намеренно выбрал старшую школу, в которую никто из моих старых знакомых не поступал. Также, я позаботился о своей одежде, чтобы не выглядеть как задрот и, наконец, заполучить девушку и стать нормальным... С такой целью я начал подготовку к дебюту в старшей школе.

Я сменил очки на линзы и, во время весенних каникул перед вступительной церемонией, посетил дорогую парикмахерскую, вместо обычной цирюльни 1000 йен-за-10-минут. Также, я изменил фон на дисплее телефона, с нравившегося мне игрового персонажа на стильный пейзаж, и убрал все наклейки, купленные в аниме-магазине.

Я был настроен очень серьезно...

Надев свою новейшую форму, я глубоко вздохнул. С этих пор начинается моя новая нормальная жизнь.

Прибыв на станцию школы, Старшей Фудзими, я сошёл с поезда.

Средняя школа, что я посещал, находилась в моем районе, так что это моя первая поездка на поезде в школу. Я покинул платформу.

Прямо сейчас, я держал слабую надежду на школьную жизнь, которая должна была вот-вот начаться. В голове крутился вопрос: «Какие девочки будут в старшей школе?».

Мой идеальный тип – это ухоженная, милая девушка с добрым сердцем. До меня доходили слухи, что школьницы в наши дни красят волосы в каштановый цвет и завивают их. Я этого не понимал и хотел бы, чтобы у моей девушки были прямые черные волосы и аккуратный внешний вид. Не было ни капли сомнений, что прямые черные волосы раскрывают настоящую красоту японской девушки.

На выходе со станции, я увидел девушку в форме моей школы, идущую впереди. И у нее были такие же красивые волосы, какие я себе напредставлял. Как вовремя! Бессознательно, мои глаза неотрывно следовали за ней.

Весенний бриз развеивал ее длинные волосы, что касались спины. Даже издали было понятно, что у нее стройный стан и тонкие ноги. Весь ее вид и то, как она шла, были прекрасны. Даже если только со спины, она уже соответствовала моему идеалу. Ааах, как же я хочу взглянуть на лицо, которое принадлежало этой красивой спине. Я молил судьбу, чтобы она повернулась, но, казалось, этого не случится.

В этот момент, я услышал топот шагов за спиной. Маленькая девочка с рюкзаком обогнала меня. Неужели на этой же станции есть начальная школа? На вид девочка была в первом, максимум третьем классе.

Прямо когда я осознал, что девочка прошла меня, она собиралась пройти мимо ученицы, идущей впереди.

- Вот это упорство, - подумалось мне в восхищении, но, как только девочка прошла старшеклассницу, то тяжело шлепнулась на землю.

Аааау, это выглядело больно. Я обеспокоенно подумал, заплачет ли она, и старшеклассница поспешила к девочке. Так как это было в пяти метрах от меня, я не слышал их слова, но, старшеклассница, кажется, что-то говорила девочке. Она встала на коленки и помогла подняться девочке.

[1] Галг - биседзе игры, то есть, где надо закадрить красотку), Додзинси - любительские комиксы, манги, арт-буки

Так как происходило все это в пяти метрах от меня, я не смог расслышать, но, похоже, девочка что-то говорила девочке.

Продолжив идти, я подбирался все ближе и ближе к парочке. Я не мог не озадачиться и, обратив к ним свой взгляд, увидел, как девочка стряхивала грязь с одежды младшеклассницы.

— С тобой все в порядке?

Я слышал ее слова. Несмотря на то, что с моей позиции было видно только пол лица, я видел добрую улыбку на лице ученицы, говорившей с маленькой девочкой.

— Ты даже не заплакала. Ты такая храбрая! — погладила она малышку по голове.

— Ага! — энергично ответила девочка.

Ах, как замечательно! Даже ее голос прекрасен.

Быть может из-за того, что я смотрел на них слишком долго, она почувствовала мой взгляд и, на мгновение, повернулась ко мне.

Впервые, я смог поймать полную картину ее лица.

Я был удивлен.

У нее такая белая кожа. Такие четко выраженные черты лица.

От одного взгляда на нее у меня перехватило дыхание.

Она сразу же повернулась обратно к девчужке. Я тоже продолжил шагать и оставил девушку с младшеклассницей позади.

Мое сердцебиение все учащалось и учащалось.

Ангел.

Я видел ангела.

С ее добротой, что позволила ей без колебаний помочь маленькой девочке, с ее красивым лицом, способным очаровать любого, кто хоть мельком увидел его. С этими двумя признаками вместе, она не может быть никем, кроме ангела. «Нормально ли, что такая девушка вообще существует?» - задавался я вопросом.

Я благодарил судьбу за то, что я оказался в одной школе с ангелом. В тоже время, все больше желаний зарождалось во мне. Я захотел знать ее имя. Я захотел сблизиться с ней. Наряду с тем, что я даже не знаю на каком она году обучения, если возможно, то я желал оказаться с ней в одном классе

Когда церемония закончилась, во мне бурлили надежда и неуверенность одновременно. Я пошел в класс и, сев на своё место - у окна на втором ряду с конца, осмотрелся вокруг, выискивая ту девушку, что я видел утром. Однако, так как сидел сзади, я мог видеть только спины большинства учеников. Студенток с прямыми чёрными волосами, была первогодка ли она, и я прекрасно понимал, что будь она в моем классе, это было бы чудом, но...

Это произошло во время «знакомства», в котором каждый ученик должен был сделать шаг вперед и представиться, как указал классрук.

Чудо случилось.

Девушка, сидящая в ряду посередине, прямо перед учителем, встала и прошествовала к месту перед преподавательским столом.

Это лицо... лицо ангела, что я видел утром.

Я был так взволнован и счастлив, что мои руки начали дрожать.

Со своими чёрными, величественно ниспадающими с плеч, волосами она предстала перед всем классом.

Утром я видел её лишь мельком, и сейчас вновь глядя на неё, убедился, что она действительно прекрасна. Светлая кожа, большие ясные глаза. Ресницы, длинные настолько, что отбрасывали тень. Эти ослепительные прямые чёрные волосы и её красивая, стройная фигура. Она выглядела очень привлекательно.

Я догадывался, что смотрю не только я, но все ребята в классе. Все превратилось в возвышенную, яркую картину.

Её внешний вид, даже воздух вокруг – все в ней полностью соответствовало моему вкусу. Несмотря на то, что я только-только встретил её, меня уже притягивало к ней, как магнитом.

А сейчас.

— Я - Хасэгава Мидори, приятно познакомиться с вами.

После короткого и холодного приветствия, она без толики колебаний направилась обратно на своё место. Даже, несмотря на то, что классный руководитель сказал, что мы можем рассказать, чем увлекаемся, каждый говорил хотя бы место рождения или проживания. А те, кто говорил больше, чем надо – просто хотели произвести впечатление на остальных, что желали слиться с классом.

Она же, не улыбнувшись ни на мгновение, вернулась к своему месту так же быстро, как и сказала свою речь. Сейчас, со своей холодной аурой, она казалась совсем другим человеком, отличным от доброй девушки утром.

Одноклассники были ошарашены настолько, что забыли похлопать. В классе повисла тишина.

Несмотря на свою красоту, она странный и нелюдимый человек.

Впечатление от Хасэгавы Мидори прочно засело в воспоминаниях первого школьного дня. Однако, мои чувства к ней не дрогнули. Напротив, я начал испытывать все больший интерес.

Она просто застенчива или боится сцены, или изначально нелюдимый человек?

Но хотелось бы верить, что лицо, которое я видел утром на пути в школу, было её настоящим.

Я хотел поговорить с ней.

Я хотел снова увидеть её улыбку.

В первый же день школы мне удалось найти понравившегося человека... Быть может, у моей жизни в старшей школе светлое будущее?

С этого дня, мои глаза неотрывно следовали за Хасэгавой Мидори.

Прошла неделя с поступления в старшую школу.

Я был предельно осторожным, и никто еще не узнал, что я отаку.

Каким-то образом мне удалось подружиться с парнем, который сидел за мной. Его зовут Киритани и он очень общительный. С ним легко говорить и мы часто общаемся во время перерывов. Конечно, в отличие от меня он был нормальным парнем, а не отаку.

В тот же день, наш учитель сказал, что пришло время выбрать старосту и мы приступили к обсуждению. Однако, так и не пришли к какому-либо выводу.

— Знаете ли, мы не закончим, пока не решим. ~

Но, не смотря на давление со стороны классрука, никто так и не вызвался. Класс начал гудеть. Все, включая меня, конечно, думали: «Кто же будет добровольцем?».

В этот момент поднялась рука. Я удивленно посмотрел на того, кто поднял ее. Это была Хасэгава Мидори. Она вызвалась стать старостой нашего класса!

— Вы уверены, Хасэгава-сан?

— Да.

Возражений ни у кого не было. Значит, решено.

Обсуждение закончилось, и настал перерыв. Меня волновали несколько вопросов, поэтому, повернувшись, я пробормотал Киритани:

— Хм, это странно, не находишь? Я в том смысле, что она не выглядит как кто-то, кто хочет выделиться, так почему вызвалась быть старостой?

— Кашивада, ты все время треплешься о Хасэгаве, да? Ты что, влюбился?

— Эй! Не говори так громко!

Я судорожно огляделся. Удостоверившись, что нас никто не слышал, я почувствовал облегчение.

До сих пор, я ни разу не говорил с Хасэгавой. Упс, поправочка. До сих пор, я ни разу не говорил ни с кем из девочек в классе. Мой план по заполучению девушки был близок к провалу.

— Сдавайся, Кашивада, — сказал Киритани. — Она, конечно, красавица, но весь её вид как будто говорит: «Я не хочу даже говорить с отбросами», правда? Тебе по-любому будет с ней скучно. Даже во время перерывов, она ни с кем не разговаривает, а поглощена книженцией.

В самом деле, все было так, как он и сказал: каждая клеточка Хасэгавы Мидори излучала отталкивающую ауру. У нее всегда было бесстрастное выражение лица, и я не видел, чтобы ей нравилось разговаривать с одноклассниками.

Она всегда либо читала книги на своём месте, либо занималась делами старосты. Она как будто сознательно держала всех на расстоянии. Тем не менее, я никогда не думал, что это настоящая она, ведь я видел это. Её улыбку. Её доброту.

Прямо сейчас она старательно стирала записи с доски. Постоянно глядя на неё, мне казалось, что в обязанности старосты входит, в основном, грязная работа.

— Хасэгава? — позвал её учитель. Она перестала стирать и вышла из класса.

— ...Отлично! — воскликнул я и вскочил с места.

— Эээ? Кашивада, ты чего?

Не обращая внимания на крики Киритани, я подошёл к доске и закончил работу за Хасэгаву. Когда она вернулась, я уже сидел на своём месте. Её взгляд задержался на доске, и выражение лица стало удивлённым. Понимая, что кто-то сделал работу за неё, она огляделась и... на мгновение, мне кажется, посмотрела на меня.

— Хасэгава поняла, что это был я. Не-не-не, это ведь невозможно, да?!

— Что у тебя за фантазии такие? — даже когда Киритани в отвращении сказал это, я все равно был поглощен мыслями: «Хасэгава поняла, что это я стер доску для нее». Хотя, я сам не знаю, почему мне так кажется. Я сделал выводы совершенно без оснований! (О, нет! Он помыл доску! В Сибирь, на каторгу, этого больного ублюдка!)

После этого я начал тайно помогать Хасэгаве с её делами старосты.

Идеально было бы, если б я смог делать это открыто, но, к сожалению, не обладал такой способностью, как у нормальных людей. Скорее, я был бы в смущении.

В основном, я стирал с доски и писал расписание уроков на другой стороне. Лишь эти две вещи я мог делать, оставаясь незамеченным. В то время, как я делал это, пока она не видит, я продолжал верить, что она знает, кто ей помогает. И продолжал заниматься этим каждый день.

Спустя две недели после начала школы.

В классе уже сформировались группы. Помимо Киритани, мне удалось поболтать с другими ребятами. Однако, у меня всё ещё не было разговора с девушками. В основном, моим собеседником был Киритани.

Даже сейчас, Хасэгава выглядела, будто все время в своих мыслях. Я подумывал с ней заговорить, но очевидно, у меня кишка тонка. Всё, на что я был способен – это помогать ей с обязанностями из тени.

Вдобавок, она излучала холодную ауру, и было трудно заговорить, что подтверждало всю сложность сблизиться с ней хоть на капельку.

Хасэгава точно была сверхчеловеком. Хотя не было еще ни одного теста, где я мог бы узнать результаты, уже, судя по ответам во время уроков, она была невероятно хороша во всех предметах. Также, во время физкультуры, все видели её отличные спортивные показатели. Физ-ра у парней и девушек идет отдельно, но во время занятий по ОБЖ (?), из-за того, что мое место у окна, я видел девушек во дворе. В это время, моё внимание полностью переключалось на происходящее за окном. Каждый раз, когда девушки бегали 5 кругов, Хасэгава финишировала первой или второй.

Несомненно, природа наградила её не только красотой, но и умом. Хасэгава преуспела и в учебе, и в спорте. В галге, конечно, таких героинь куча, но это реальный мир и мне довольно сложно поверить, что такая девушка существует. Это совершенство, не давая ослабить защите, делало ее лишенной прорех и изолировало от остальных.

Четвёртый урок, в силу обстоятельств учителя, стал уроком самообучения. Я хотел поговорить с Киритани и обернулся, но он заявил, что спал всего два часа и уснул.

Оставшись без выбора, я достал детектив, купленный вчера, из сумки и открыл его на странице, отмеченной моей закладкой.

Раскрыв книгу, я поспешно её захлопнул, поняв, что моя закладка – карточка из игры. Чёрт, я взял не то. Это была ранобе, которое я читал исключительно в поезде, по пути в школу. В данный момент в моей сумке лежали две новеллы, к сожалению, одного размера и в одинаковых обложках. Их было легко перепутать, поэтому я использовал коллекционную

игровую карточку, как закладку в ранобе, и нормальную в детективном романе, чтобы различать их. Так, увидев закладку, я сразу мог сказать, что это за книга.

Я сразу же оглянулся. К счастью, никто не видел мою закладку. Имея такого скелета в шкафу, как отаку-секрет, было невероятно глупо достать эту книгу в классе. Размышляя о том, что мне следует быть аккуратнее, я достал другую книгу и открыл её.

Только я собрался читать, девушки справа начали шумный разговор, не давая мне сосредоточиться на романе.

— Эй, а вы знаете, что Момо ступила на опасную дорожку? Я видела её на днях с богатым мужчиной в Сибуе!

— Серьезно?! Она занимается проституцией? Может просто дурачится? Хотя, она всегда негативно к такому относилась.

Короче говоря, это была беседа существ известных как «гяру». Это был тот вид, с которым я бы ни за что не вступил в контакт. Мне пришлось слушать разговор, который я не хотел бы слышать. Даже смотря в книгу, содержание мгновенно забывалось моим растревоженным мозгом.

— Так это правда, что она была давалкой в средней школе? Ну, похоже так, это говорила девчонка из С - класса, которая училась с ней в одном классе.

— Не думаю, что это правда, а вы? Она же сама отрицала.

— Но Момо никогда не рассказывала о своем любовном фронте. Это же подозрительно!

Легкодоступность во время средней школы... Если это правда, то она настоящая шлюха! Продается богачам? Школьницы в наши дни действительно ужасны...

— О чем говорите, девчата?

— М-Момо?!

В этот момент, голос, новоявленного персонажа, добавился к смеси голосов. Похоже, Момо, которую сейчас обсуждали, вклинилась в разговор. Какое неожиданное развитие событий. Я имею в виду, не стоит сплетничать об однокласснице так громко. У этих «гяру» реально стальные яйца.

— Ммм, Момо, у тебя, правда, нет парня?

— Чего? Я же говорила, что нет! Почему вы спрашиваете меня об этом каждый день?

— Серьезно? Не гони! У тебя ведь есть он, да?!

Они только что трепались о слухе гулявшей Момо, но кажется, в ее присутствии не решались продолжать тему. В дразнящей манере, гяру начали задавать девушке «Момо» вопросы, немного относящиеся к этому слуху.

Мне стало очень любопытно. Увидеть лицо этой «Момо», гулявшей и даже продававшей себя.

Когда я учился в средней школе, мне всегда думалось, что легкомысленные гулявшие девушки, выглядят скорее показушно, а их лица и близко не милые, если приглядеться. С этой же

мыслью, исходящей из ограниченной точки зрения, я не понял, как случайно повернул голову вправо.

Увиденное меня удивило.

Среди трёх гяру находилась одна невероятная красотка. Две из них сидели, а та, которая стояла, была не естественно мила. Судя по разговору сидящих, красавицей была, без сомнения, «Момо».

У нее были крашенные в каштан, завитые волосы, короткая юбка и красная клетчатая лента вместо школьного галстука... Она действительно гяру до мозга костей, чуть более миниатюрная, чем топ-модель журнала, как центровая из АКВ поп-группы, но, во всяком случае, очень милая.

Удивительно, что я не заметил такую девушку, спустя две недели обучения, в этом классе. Теперь, когда я подумал об этом, мне стало понятно, что кроме Хасэгавы, на других девушек я даже не смотрел.

Обеспокоенный тем, что меня заметят, если смотреть слишком долго, я повернул голову обратно. Погруженный, на некоторое время, в раздумья из-за этой, поразительно красивой, бисёдзе гяру, я вспомнил кое-что.

Ах, да, эта девушка - сучка. Независимо от того, насколько она красивая, больше всего меня бесят суки. Я, правда, люто ненавижу сук.

К тому же, я только взглянул на нее. Она не выше 150 см, маленькая и миниатюрная, её лицо принадлежало лоли-типу. И она была «гяру». Мне же нравились высокие девушки, с черными прямыми волосами и спокойным, взрослым видом. Другими словами - Хасэгава Мидори - полная противоположность этой гяру.

После того, как я устаканил в голове, что Хасэгава - та единственная, меня перестали беспокоить разговоры, и я продолжил чтение новеллы. На этот раз, мне удалось сосредоточиться на книге.

Киритани разбудил звонок, возвещающий о конце урока. Из любопытства я спросил его о гяру.

— Ааа, Коигасаки? Она милашка, да? Правда, слухи ходят, что она та еще шлюшка... — та же информация, что я слышал раньше, но уже из уст Киритани. Единственная новость - её фамилия «Коигасаки».

— Что с тобой? Решил переключиться на Коигасаки, потому что не смог загонять с Хасэгавой? Знаешь, она тоже довольно холодна к парням её возраста, лучше просто забей... К тому же, она популярна.

— Холодна к парням? Но я думал, что она су... шлюха?

— Слухи говорят, что ей интересны только люди постарше, и совсем пофиг на ровесников. Прямое тому доказательство, когда ребята из нашего класса пытались поговорить с ней, она их просто проигнорировала. Хотя с девочками она очень общительная.

— Серьезно?..

Насколько эгоцентричной она может быть, чтобы быть холодной к людям, которые ей не

интересны? Мне все меньше и меньше хотелось как-либо контактировать с ней.

После учёбы мы с Киритани расстались, так как он захотел посетить клубы. Ну, а я направился к шкафчикам для обуви, планируя пойти домой. Я никогда не думал о вступлении в клубы в старшей школе.

Достав детективный роман, чтобы почитать на ходу, я углубился в чтение и на полном ходу врезался в девушку, которая выскочила из-за угла.

Девушка упала на спину и выронила пакет из рук. Его содержимое: манга, журналы - рассыпались на пол и разлетелись по всему коридору. У меня был рюкзак, так что со мной все было в порядке, лишь книга, которую я читал выпала из рук.

— И-Извини...

Я извинился, так как думал, что виноват в том, что не замечал ничего вокруг, а затем сильно удивился. Передо мной была бисёдзе гяру Коигасаки, о которой я недавно узнал.

Меня окутал сильный аромат её духов.

Коигасаки смотрела на меня в изумлении некоторое время. Она как будто была удивлена чем-то, но я не имел понятия чем. Она захотела что-то сказать, но вместо этого собрала свою мангу и журналы в розовый пакет с фирменным логотипом и ушла, пока я сидел в прострации.

— Что за говёное чувство...— пробормотал я, после того, как она ушла, еле слышно.

Я же извинился первый, она должна была, по крайней мере, сказать хоть что-то. Похоже, всё так, как мне и говорили, у неё нет никакого интереса к парням её возраста и она действительно холодна к ним.

С негодованием я поднял свой роман и сунул в сумку. Читать настроения больше не было, так что я дошёл до дома, слушая музыку на айподе.

Прежде, чем я осознал это, я уже был дома.

Упав на кровать в своей комнате, я достал роман из сумки и продолжил чтение. Невероятный мир открылся передо мной.

< Даже если я только с ним познакомилась, я, в конечном итоге, пришла к дому Томонари... Я посмотрела на Томонари, несмотря на робость и он сказал: «Иди сюда»... Аахх, ты шутишь! Хотя мы только встретились, Томонари блеснул своей улыбкой, такой же, как и в клубе, сидя на кровати... Невозможно, чтобы я подошла к нему!/красняшки-стесняшки/>

Я невольно закрыл книгу. Текст, который я сейчас читал. Большое расстояние между линиями. Текстовые символы и смайлики разбросанные повсюду.

— Какого хера?!

Я поспешно снял обложку с книги и увидел, что на её корешке написано «Моему Возлюбленному». Бумажная обёртка всё ещё висела, и на ней значились следующие слова: «Душераздирающая любовь, написанная ученицей старшей школы».

С первого взгляда на содержание, было понятно, что это именно то, что называется бульварным чтивом.

Так как книга была того же размера и в такой же обложке, я не знал, что книга не моя, пока не открыл её.

Если думать спокойно и рассудительно, то лишь один случай сегодня мог поменять наши книги.

В тот момент, когда я столкнулся с Коигасаки. Этот роман, вероятно, был среди манги и журналов, которые рассыпались после столкновения.

Я купил книгу и обложку в книжном магазине возле школы. Много наших учеников заходило в этот магазин, поэтому не удивительно, что у Коигасаки такая же обёртка.

И, так как, они выглядели одинаково, девушка подобрала мою книгу и ушла с ней.

— Аааа, серьезно?..

Бормоча себе под нос, я пролистал бульварный романчик. То, что я успел прочитать, было сценой, где главный герой – ученица старшей школы, влюбилась с первого взгляда. В следующий момент они сделали Это. Такое развитие событий настолько отвращало меня, что пересилило желание отпустить колкие замечания.

— Кто вообще может читать такое, хах...

«Коигасаки же не подумает, что я насмехаюсь над ней, читая это, верно? Может лучше сделать вид, что никогда не читал это и вернуть?» - размышляя, я закрыл бульварное чтиво и выудил из сумки ранобе, что хотел прочитать. Открыл его и...

В следующий момент всё поплыло перед глазами.

Книга, которую я только что открыл, была детективом! Это была книга, что я читал в классе. Это была книга, которая, как я думал, упала и осталась у Коигасаки.

Почему он в моей сумке?...

В эту секунду, невообразимая истина дошла до моего ума.

— Вот дерьмоооо!!!

Тот факт, что детектив у меня, означает, что оброненная в коридоре мной книга, и которую по ошибке забрала Коигасаки, не детективный роман, а ранобе с такой же обложкой. Они одинаково выглядят, поэтому я по ошибке достал не ту книгу.

Так же, как я случайным образом прочитал её книгу, Коигасаки легко могла сделать то же самое с моей.

Черт. Это плохо.

Помимо того, что эта книженция могла раскрыть мой отаку-секрет, она – эроком. Гаремная история, где у главного героя появляются четыре старших сводных сестры, которые делают для него всякие непотребства и эротичные штучки.

Несмотря на то, что эротические комедии не являются редкостью, нормальный человек, который это прочитает, будет в шоке.

Один шанс на миллион, что Коигасаки не интересно о чём книга. Но даже так, обложка и иллюстрации там были достаточно эротичны, чтобы стало понятно, что это какой-то неприличный отаку-материал.

Короче говоря, она уже знала мой отаку-секрет.

Подумать только, я так сильно старался скрыть моего внутреннего отаку от всех людей, и его обнаружила легкомысленная девчонка, которая выглядит как человек ненавидящий отаку.

Если оставить всё как есть, то это лишь вопрос времени, когда она всем расскажет. История средней школы повторяется вновь...

— ЧЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁРТ!!!

Я завопил, чтобы сбросить накопившееся возмущение.

— Заткнись, тупой Наокиииииии!

Дверь в мою комнату внезапно распахнулась, и девушка с хвостиком, одетая в матросскую форму, гневно накричала на меня.

— Ой, Акари! Ты дома?

Моя младшая сестра.

— У меня тут важная сцена в игре! Блин, не мог бы ты не мешать мне своим сраным голосом?

То, что она мне гордо протягивала, оказалось ПК-игрой. На коробке были два мужика с ужасно длинными подбородками и сверкающими глазами.

— Только не говори, что это...

— Да! Это яойная игра!

Эта невинная улыбка могла бы быть на лице чистой, милой, неиспорченной девушки...

Если бы она была не из-за вещицы в руках.

Моя младшая сестра, которая была на первом году средней школы, яойщица. Мы оба отаку.

— Если ты снова будешь орать и мешать мне, я и вправду убью тебя!

С этими словами она захлопнула дверь. «Постой, дай хоть убедиться, что игра всевозрастная! Я не собираюсь позволять, девушке из средней школы играть в игры 18+», - хотел бы я сказать, но у меня нет никаких шансов сделать это.

В ту ночь я не мог уснуть из-за беспокойства. Мне мерещилось худшее: Коигасаки рассказывает мой секрет одноклассникам, и они презрительно смотрят на меня.

Дабы защитить свою мирную школьную жизнь, я определенно не могу дать этому случиться. И более того, я ни за что не могу позволить узнать Хасегаве, что я отаку!

Завтра, когда верну книгу, я должен убедиться, что Коигасаки никому не проболтает мой секрет. Я решительно поклялся в этом.

На следующий день, я думал, как позвать Коигасаки, но нашёл клочек бумаги, закатившийся под мой стол. "ВоВреМЯ оБеДеННОго ПеРеРыва вСтРЕТиМся ЗА сПОРТзалОм. МНе НужНо КоЕ-ЧТО ОбсудИТЬ С тОБОй. КОИГАСАКИ." - таковы были слова, написанные заборчиком, как и характерно гяру.

Сначала я подумал, что она хочет вернуть книгу, но что-то не сходится. Если она просто возвращает её, не надо организовывать встречу. Возможно, она хотела поговорить со мной наедине. Даже, если нет, то я все равно собирался позвать ее уединенно поговорить.

Судя по виду, она кажется плохим человеком, и я понятия не имел, захочет ли она кооперировать со мной и сохранить мою тайну, даже если я попрошу. В крайнем случае, я готов заплатить ей, чтобы она держала рот на замке. Настолько далеко я готов был зайти.

Постоянно находясь в страхе, я не заметил, как прошли утренние уроки, и пришел за спортзал, даже не пообедав.

Я спустился по лестнице на первый этаж, вышел из здания школы, пересёк двор и подошел к задней части спортзала. Коигасаки уже ждала там, прислонившись спиной к стене и играя в телефоне. Никаких сомнений, что она хороша личиком, если присмотреться. Но на ней толстый слой макияжа. В другой руке у неё было мое ранобе.

— ...

Кстати, несмотря на то, что именно она позвала меня сюда, Коигасаки ни разу не открыла рта. Она уже поняла, что я тут, но даже не посмотрела на меня. Что за херня? Ты даже разговаривать не хочешь с тем, кто читает такие новеллы? Тогда зачем, твою мать, ты позвала меня?

— ...Эм, ты хотела поговорить об этой книге, верно?

Я заговорил, не в силах вынести молчание, протягивая ей её книженцию. Так же, не говоря ни слова, она резко и грубо выхватила ее из моей руки.

Ааа, я сейчас взбешусь. Должен быть предел тому, какой невоспитанной она может быть.

— Эээ, ты видела содержание моей книги?

Тем не менее, робкий я, даже не мог выразить неудовольствие и максимум, что мог сделать - осторожно спросить её. Но даже сейчас, Коигасаки не заговорила и не взглянула меня.

— Если ты видела, что внутри... Я надеюсь, ты сохранишь это в тайне...

— Что это?

Коигасаки прервала меня, впервые раскрыв рот. Я подавил в себе раздражение и взглянул на то, что она держала в руке. Это была карта. Карта, которую я использовал вместо закладки. Коллекционная карта из игры «DS LoveMinus»[1]. На карточке был изображен мой любимый персонаж - Анесаки Ноно.

— Эээ... Ну... — меня начала охватывать паника. Она, наконец, заговорила, но было непостижимо, почему она так заинтересована этой игрой. — ...Это карточная игра...

— Какая игра?

— Эмм, игра, которая называется LoveMinus.

— Какой жанр?

— Эээ? Это симулятор свиданий...

Я съежился и ответил на её вопрос. Мне очень не хотелось делать этого, но из-за властного допроса Коигасаки, я не мог не ответить.

— Симулятор свиданий? Что это?

— Ээм, это, например, как строить отношения с девушками...

— Аа, как я и думала...

По какой-то причине, плечи Коигасаки в разочаровании опустились после моих слов.

— А почему ты спрашиваешь?

На этот раз, я задаю вопросы.

— Ты знаешь Судзуки-куна из класса Б?

Нет, она задала еще один.

— Судзуки?.. Нет, не з...

— У Судзуки-куна такая же карта, как у тебя! — девушка вдруг стала энергичной и сказала это с таким видом, как будто была не согласна с собой, — Судзуки-кун выронил школьный справочник, и я видела, как он подобрал его. И внутри была очень аккуратно вложена карта!.. Но даже, если они выглядят одинаково, если присмотреться - они разные... Даже если рисунок и дизайн очень похожи. Здесь, девушка с каштановыми волосами и огромными сиськами, но та, что у Судзуки-куна была с короткими чёрными волосами и небольшой грудью.

Мне было больно слышать, как Ноно-сан, которую я любил, была описана, как девушка с огромными сиськами. Но были и другие вопросы, волновавшие меня куда сильнее.

— Короткие чёрные волосы и маленькая грудь... Это не Ринка из LoveMinus?

— Ринка? Тогда, если Судзуки-куну нравится Ринка из этой игры, то он... отаку?

— Ну, мне так кажется, так как он старательно прячет её в своём справочнике.

Лицо Коигасаки исказилось в печали.

Это понятно. Ей понравился этот парень по имени Судзуки и она даже позвала меня, чтобы спросить о нём. Но, узнав, что он, на самом деле, отаку, оказалась в шоке.

— Не могу поверить, что Судзуки-кун - отаку...

Пробормотала Коигасаки с взглядом, говорящим, что она не может принять это.

— Эм, я думаю, что лучше спросить его самого...

Если она позвала меня, чтобы спросить о нём, почему бы ей не поговорить с человеком, о

котором идёт речь?

Ходят слухи, что у Коигасаки довольно серьезные мутки с парнями. Для неё это должно быть легко - подойти и поговорить с тем парнем, что ей понравился.

— Ты не спросишь его за меня? Ты же тоже играешь в эту игру, так что это довольно легко подойти к нему в качестве друга-геймера, верно?

— ...Чё?

Я не поверил своим ушам, услышав просьбу Коигасаки. Почему это я должен идти и разговаривать с незнакомцем ради одноклассницы - гяру, с которой я едва знаком? К тому же, такому застенчивому человеку, как я, подойти к незнакомцу - почти нереально!

— Ты ведь можешь сама пойти и поговорить с ним...

— Я не могу этого сделать, поэтому прошу тебя! — раздражённо воскликнула Коигасаки, что возможно была встревожена.

Почему она срывается на мне, когда это я должен делать?

— Я не могу этого сделать... И я хочу поскорее пообедать, так что могу я уже вернуться?

Обычно, я был робким парнем, который ни за что не смог бы так нагло отвечать, но её отношение было настолько мерзким, что в голове просто щелкнуло.

Я повернулся спиной к гяру, намереваясь уйти, как тут...

— «Синдром старшей сестрички»...

— А?

Слова, которые пробормотала Коигасаки, остановили меня. Это было название сестрёнко-гаремного ранобе, которое она мне все ещё не отдала.

— Живущий со старшими сводными сёстрами? Принимающий ванну с ними? И по-о-о-цеее...

Прежде чем она закончила слово «поцелуй», я повысил голос.

— Эй, ты читала мою книгу без разрешения?! Как ты могла...

...Ну, я тоже читал эпатажный бульварный роман Коигасаки без разрешения, так что я не должен говорить такое о других.

— Не могу поверить! Неужели все отаку фантазируют о таких вещах? Это невероятно отвратительно!

[1] ДС ЛавМинус - игра, симулятор свиданий

По какой-то причине, она была красной и злой.

Однако, эта реакция несколько отличается от той, что я ожидал. Я, конечно, знал, что она с отвращением среагирует на книгу, но отвращение как-то отличалось от моих представлений.

Мне казалось, что она будет смотреть на меня с презрением, отвращением и злобой.

Такого рода реакцию я представлял от Сладенькой гяру Сучки (лол) Коигасаки, когда она увидит содержание книги.

Если бы она повела себя так, как я ожидал, то это было бы так:

— Удивительно как мыслят девственники, да? Знаешь, лучше поскорее завести реальную девушку, хихик~

Но девушка передо мной вела себя совсем по-другому:

— Ты худший! Правда, мерзкий! Грязный! Извращенец! И с таким невинным лицом!

Она швырнула ранобе в меня с явным негодованием.

— Эй, ты чего творишь!

Мне оставалось только удивляться, пока ловил свою книгу.

Кровь прилила к её лицу не только из-за гнева, но так же из-за... смущения.

У неё была реакция невинной девушки, которой показали эротику.

— Хочешь, чтобы я молчала о содержании книги? Если ты не пойдешь к Судзуки-куну и не разузнаешь, является ли он отаку, то я всё расскажу девочкам в нашем классе... о том, что в книге!

— Какого?!...

Я потерял дар речи после таких шокирующих слов. Это серьезная угроза. Значит ли это, что Хасэгава тоже узнает об этом?

— Т-ты не можешь...

— Я абсолютно серьёзна, — грубо сказала Коигасаки и отвела взгляд. Выглядела она решительно.

— Пожалуйста, не делай это...

— Тогда ты сделаешь, что надо?

Если мой отаку-секрет будет раскрыт, то повторится история из средней школы. Все усилия, что я приложил, чтобы сохранить тайну, пойдут на дно.

— Гхх... Ладно, я п-понял... — ответил я, подавляя досаду.

У меня не было выбора, кроме как принять её ультиматум.

— Правда? Ты очень хороший парень!

Очень хороший парень? Seriously? Сказать это после такой угрозы? Кто не согласился бы после такого?

— Я сделаю это, а взамен ты будешь помалкивать...

Это было всё, что я мог сделать, чтобы подчеркнуть важную часть.

— Конечно! — ответила Коигасаки. — Ну, тогда, спасибо заранее... Эм, как там тебя?

— Кашивада! Ты не помнишь имени своего одноклассника!

Это ужасно - угрожать человеку, даже не зная его имени.

Я еле поступил в старшую школу, а мой отаку-секрет уже узнала ужасная Сладенькая (лол) гяру. Она даже угрожала мне разболтать всё остальным девочкам из класса...

Почему мне так «повезло»?

<http://tl.rulate.ru/book/1555/35158>